

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ПЕРВЫХ СПЕКТАКЛЕЙ

В этом году русский драматический театр начал свою работу с новых спектаклей: «Страшный суд» — Шкваркина, «Строгие времена» — Герасимова, «Семья Ковровых» — Колкова. На первый взгляд кажется, что три премьеры в такой небольшой срок — это положительный результат творческой работы театрального коллектива. В самом деле, ведь в истории этого театра есть и такие периоды, когда зритель долгое время был лишен возможности видеть новые спектакли.

И ничего удивительного нет в том, что некоторая (совершенно небольшая) часть публики произносит хвалу руководителям театра за темпы в работе. Но есть другая часть (абсолютное большинство), которая уходит со спектакля неудовлетворенной и недоумевая спрашивает себя: что же это такое? Неужели руководители театра серьезно думают, что этики пьесами театр выполняет свой священный долг — культурное воспитание масс? Эти вопросы многих заставляют оценить создавшееся положение, глубоко разобравшись в прошедшем.

Этот год для наших театров принес много нового и интересного. Повысилась роль театра, как активного проводника культуры в массы, как коллективного воспитателя масс. В то же время, естественно, неизмеримо повысились и требования к нему. В первую очередь это относится к плану театра, к репертуару. Репертуарный план должен точно и ясно определить творческое лицо театра, его художественный стиль, устремление. И главное, он должен удовлетворять идейно-эстетические запросы зрителя, в полной мере отвечать высоким

задачам коммунистического воспитания.

На примере работы некоторых театров можно легко доказать, что нельзя творческие принципы приносить в жертву коммерции, что погоня за дешевой эффективностью всегда приводит творческий коллектив к потере чувства нового в своей работе, к ремесленному делчеству. У некоторых работников театра сложилось такое мнение, что нашему зрителю скучны многие классические пьесы, что его надо вечно развлекать, — развлекать как угодили, лишь бы театр всегда был полон зрителей, а в кассе были бы проданы билеты. Так появилась на сцене пьеса Шкваркина «Страшный суд».

В свое время критика немало обсуждала эту пьесу и неоднократно указывала на ее низкую идейно-политическую сущность. Автору указывалось, что это его худшая работа, что многое в советском быту во взаимоотношениях между людьми он в этой пьесе упростил, свел до пошлых и даже вредных обобщений.

От старого буржуазного быта, чиновничье-бюрократического аппарата остались кое-где в изолдастой взяточничестве, буржуазное отношение к семье, которой можно жертвовать ради эгоистических целей. Неприглядная картина. И против этих неприглядных и омерзительных сторон быта встает Шкваркин в «Страшном суде».

Но что же он противопоставляет провалению буржуазных нравов? Каким путем с ними надо бороться? Смешными поступками журналиста Семеркина, спустившегося на незамысловатую интригу, чтобы распутать весь этот клубок преступлений? В

конце концов — какие же положительные типы несут в своих характерах, воступах великую моральную силу советского человека, чему-то учат, обобщают какие-то действительные стороны нашей жизни? Ведь Семеркин и Анна Павловна (кстати роль, неправильно понятая артисткой Артемьевой) — это же кухонные персонажи, мало чем походя на обыкновенных советских людей.

Безусловно, в пьесе есть ряд интересных комедийных положений, вызывающих искреннее удовольствие зрителя. Прекрасно исполняют свои роли народная артистка КазССР З. Морская и артист Б. Сабуров. Но даже в их игре не спасает спектакль от худшести, бледности.

Три дня назад театр показал нам премьеру «Семья Ковровых» С. Колкова. Общественность уже оценила эту пьесу, как клевещническую, неправильно трактующую вопросы семьи, любви, дружбы в воспитании детей. С начала до конца пьеса проходит на каком-то трагическом надрыне, тяготея над чувствами зрителя мрачностью событий и беспросветностью перспективы. Даже напек придуманный режиссером «счастливый» конец, когда Митю находят няня и приводит домой (а в пьесе он погибает под поездом), не рассеивает тяжелого настроения.

В «Празде» за 13 октября 1940 года в рецензии на эту пьесу говорится, что автор и театры, ставящие ее, забыли об общающей силе искусства и показали частную уродливую семью, не характерную для нашей действительности, как типичную. «Если верить автору, то, судя по «Семье Ковровых», семейная жизнь советских людей крайне безрадостна, горька, обременительна. Советские матери, по мнению автора, мало того, что не умеют воспитывать своих детей, но уж слишком легкомы-

сленно подходят к серьезнейшим вопросам — любви, браку».

Репертуарный план русского драмтеатра включал еще и пьесу В. Катаева «Дошко», которая сейчас снята, как явно вредная.

Невольно возникает вопрос, как же случилось, что репертуар крупнейшего и лучшего театра в Казахстане оказался перегруженным таким литературным шлаком? Эти ли пьесы определяют творческое лицо театра? Конечно нет. В своем недавнем прошлом театр имел прекрасные творческие успехи, которые навсегда сохранил славу за его коллективом, могущим в правдивых красках создать волнующие живые и яркие образы. «Ленин», «Павел Греков», «Царь Федор», «Последние», «Дети Ванюшина» и т. д. — прочно вошли в арсенал замечательных достижений театра. Они-то и определяют его художественное «срадо».

Но руководители театра погнались за дешевой «актуальностью» и забыли, что пьесе определяет не только ее актуальность, а главным образом ее качество, ее идейная целеустремленность. Да, безусловно, необходимо ставить актуальные пьесы, которые бы разрешали вопросы, выдвигаемые нашей жизнью, но разрешали бы правильно, помогали людям в их созидательном труде и борьбе.

Комитет по делам искусства должен серьезно подумать над этим, чтоб не случилось самое худшее, когда творческая работа театра может пойти по ложной дороге, которая неминуемо приведет в тупик.

Ст. ВАСИЛЬЕВ.

Зам. ответственного редактора

В. КАЗАНЦЕВ.